

УДК 32(045)

РАЗРАБОТКА ИНДЕКСА КОНГРУЭНТНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ СТРАН АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Тян Ю.С.,

студентка факультета социологии и политологии,

Финансовый университет,

Москва, Россия

julia.jang04@yahoo.com

Аннотация. Главной целью исследования является разработка научно обоснованного и практико-ориентированного индекса конгруэнтности социально-экономических индикаторов и политической системы. Образовавшаяся асимметричность влияния различных факторов на устойчивость государств выражается в том, что интенсивность и характер их воздействия будет кардинально отличаться как степенью конгруэнтности действующих факторов, так и уровнем политической системы. В текущих условиях возрастает спрос на ведение исследований и разработок в сфере статистико-математического моделирования факторов социально-экономической и политической устойчивости государств мира. В данной работе проводится идентификация и операционализация категории конгруэнтности во взаимосвязанных дискурсах. Проведено научно-теоретическое обоснование индекса, а также анализ и интерпретация основных индексов социально-экономического и политического развития. Наиболее важное место в исследовании отводится статистико-математическому моделированию индекса конгруэнтности. Автор предпринимает попытку «полевого» изучения и проверки зависимости между качественным повышением уровня социально-экономических индикаторов и уровнем развития политических институтов, а также выявления связи между скоростью социально-экономического капитала и динамикой политических систем.

Ключевые слова: конгруэнтность; индексы развития; Азиатско-Тихоокеанский регион; политическая система; динамика политических систем; социально-экономические индикаторы; устойчивость государств мира; капитал; статистико-математическое моделирование

Научный руководитель: **Расторгуев С.В.**, доктор педагогических наук, профессор Департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия.

CREATION OF THE CONGRUENCE INDEX OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS AND POLITICAL SYSTEM ON THE EXAMPLE OF THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES

Tyan Yu.S.,

student, Faculty of sociology and political sciences,

Financial University,

Moscow, Russia

julia.jang04@yahoo.com

Abstract. *The main goal of my research was the creation of a scientifically based and practice-oriented index of congruence of socio-economic indicators and political system. The resulting asymmetry in the impact of various factors on the stability of states is expressed in the fact that the intensity and nature of their impact will be radically different both in the degree of congruence of the factors in force and in the level of the political system. In current conditions, we can observe an increasing demand for research and development in the field of statistical and mathematical modelling of factors determining the socio-economic and political stability of the world. In this paper, I present the identification and operationalization of the category of congruence in interrelated discourses. Next, I conducted a scientific and theoretical justification of the index and presented an analysis and interpretation of the main indices of socio-economic and political development. The most important place in the study was given to statistical and mathematical modelling of the congruence index. The author made an attempt to “field” study and check the relationship between the qualitative increase in the level of socio-economic indicators and the level of development of political institutions, as well as to identify the relationship between the speed of socio-economic capital and the dynamics of political systems.*

Keywords: *congruence; development indices; the Asia-Pacific region; political system; dynamics of political systems; socioeconomic indicators; sustainability of the world's states; capital; statistical and mathematical modelling*

Введение

Эквивалентно глобальному развитию экономики, финансовой сферы, образования, науки и техники должно увеличиваться и благосостояние государства, внутренних капиталов, ровно так же, как и должна увеличиваться скорость динамики институтов, не образуя вакуума. В целом государство — это продукт естественный, как писал Аристотель [1, с. 6]. Это власть большинства мнений, потому как главным институтом демократии являются выборы. В условиях, когда решения за все государство, всех граждан принимает какая-то группа избранных акторов по перманентным параметрам, угроза начала социально-экономического расслоения приобретает исключительный ранг опасности. Но почему мы рассматриваем капитал и конгруэнтность? Конгруэнтность — это согласованность и соразмерность элементов социально-экономической и политической систем, выражающаяся в критериях-

казателях соответствия состояния политической конъюнктуры социально-экономической аутентичности. Установленные индикаторы социально-экономического развития начинают говорить на критическом уровне неконгруэнтности. Постиндустриальное общество — это результат одного сильного фундаментального метаморфоза. Капитал — это то, что движется и приводит в движение политическую систему и общество в целом. Статистико-математические методы сменяют методы исторического анализа. В сложившейся системе координат современная эпоха, будучи на перепутье, буквально требует новых вызовов, открывает границы неизведанных и парадоксальных социально-экономических и политических процессов. Оставаясь без ответа на вопросы фундаментального и прикладного характера, классическая демократия загнана в угол и практически потеряла свой статус. Однако если эта конфигурация не может существовать больше в первоизданном

и даже улучшенном вариантах, то стало необходимо исследовать шаткие и изменчивые государственные системы.

Анализ и интерпретация основных индексов социально-экономического и политического развития

Ставив перед собой цель разработать индекс социально-экономического и политического развития, автор проанализировал огромное количество методологий индексов и коэффициентов, так или иначе охватывающих данную тематику. Почему социально-экономические показатели коррелируют с политическими и как это соотносится в индексе? Можно выделить три связи.

Во-первых, речь идет о соразмерности элементов социально-экономической и политической систем, выражающаяся в критериях — показателях соответствия состояния политической конъюнктуры социально-экономической аутентичности. Это и есть конгруэнтность. Действительно ли высокоразвитые страны с развитой системой образования и передовыми научными достижениями обладают настолько же продвинутыми социальными структурными механизмами [2, с. 234]? Этот принцип является одним из базовых в классической транзитологии, однако доказательств его состоятельности в последние годы рушатся на глазах. В том числе и это исследователю предстоит выяснить.

Во-вторых, методология основного количества авторитетных индексов социально-экономического и политического развития государств включает в себя следующие показатели: уровень образования, жизни, коррупции, демократии и развитости политических институтов, а также уровень неравенства. Это определяющие и критические переменные, которые можно рассматривать лишь в совокупности. Данное утверждение свидетельствует о том, что стабильное и успешное развитие государства во многом зависит от общественно-политического механизма. Однако динамика их может существенно отличаться.

В-третьих, всякая математическая модель в экономике — политориентированная. Изначально они разрабатываются и осуществляются неотъемлемо от государственного устройства. Но без сомнения, индекс конгруэнтности — это не политцентрированная величина, потому как ее

детерминантами во многом являются социально-экономические показатели.

В основном сформированные веками демократические республики или конституционные монархии уделяют вопросу главных социально-экономических и политических индикаторов, а именно, скорости и концентрации капитала и динамики властных институтов, совсем малое значение. Гипертрофированные роли налогового или правового регулирования крайне пагубно сказываются на общем состоянии государственного механизма [3, с. 167].

Сам по себе анализ и интерпретация основных индексов в дискурсе вопроса политической меритократии интересны как плоскость исследования экономических успехов некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Как известно, политика определяет экономику. Какая есть экономика там сейчас и как политика смогла ее реанимировать и приумножить? Ответ на этот вопрос автор сможет дать в конце раздела.

Рассмотрим основные индексы и их методологию. Одним из важнейших индексов, который в дальнейшем будет использоваться при разработке модели индекса конгруэнтности — это индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) или индекс человеческого развития — Human Development Index (HDI), а также его производная — индекс развития человеческого потенциала с учетом неравенства. Причина изучения данного индекса: он показывает главные данные — качество человеческой жизни, доступность образования и лифтов социальной мобильности в политической сфере в том числе, а также соразмерность этих показателей валовому национальному продукту.

HDI-индекс берет свое начало с 1990-х гг. Его разработали в ходе выполнения программы развития ООН (ПРООН). Сейчас опубликованы более 600 докладов по HDI и составлен рейтинг более 140 стран.

ИРЧП является комплексным показателем уровня развития человека и человеческого общества, показателем его возможностей. При расчете конгруэнтности и динамики капитала в политическом дискурсе основным субъектом исследования становится человек и его возможности. Показатель исчисляется по трем сферам жизнедеятельности человека — биоданные (продолжительность жизни), доступность образо-

Таблица 1

Методология индекса “Political Instability Index”

I. Базовая уязвимость			II. Экономическая часть		
Неравенство	История	Коррупция	Рост доходов	Безработица	Доход на душу населения
Этническая фрагментация	Доверие	Меньшинства	По Реальному ВВП	В %	ВВП по ППС
Опыт нестабильности	Трудовые конфликты	Социальное обеспечение	С использованием коэффициента Джини		
Окружение	Тип режима	Функционирование	Методики The Economist Intelligence Unit и проекта Полития IV		

Источник: составлено автором по данным «Индексы развития государств мира».

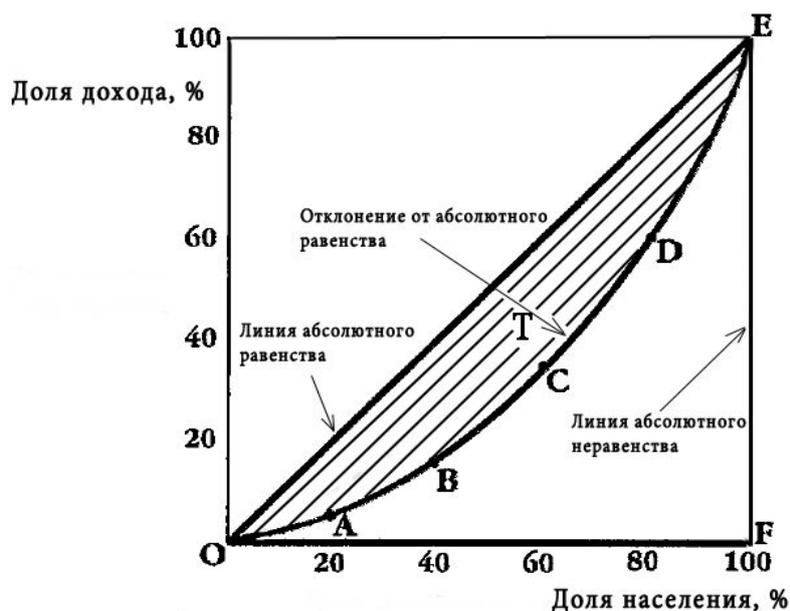
вания и соответствие его достойному уровню жизни. Используется среднее арифметическое для подсчета уравновешенного показателя. Применяя ИЧРП и ИЧРП с учетом неравенства в статистико-математическом моделировании индекса, автор надеется получить более конвертируемые данные.

Исследование агрегированных показателей по странам обязательно должно охватывать и учитывать влияние дифференцированных социально-экономических переменных. Рассуждая о великих экономических успехах, необходимо учитывать политическую конъюнктуру, а также социальную платформу, на основе которых проходили изменения. Так, модель индекса политической нестабильности в своей методологии близка к индексу конгруэнтности. Этот индекс будет использоваться в качестве показателя политической стабильности – I.

Индекс политической нестабильности – Political Instability Index (PII) – это индекс мирового уровня исследования, который включает в себя 165 стран мира [4, с. 65]. Шкала его измерения – от 0 до 10, где 0 – нет уязвимости, 10 – крайне высокая уязвимость. Методология

индекса представлена двумя компонентами и их средним арифметическим: базовая уязвимость и экономические угрозы. Всего 15 переменных-показателей, где 80% отражают основную, латентную для страны уязвимость. В табл. 1 указаны основные блоки оценки. Как можно заметить, при составлении политического индекса соответствующие политические индикаторы практически не используются. Индекс основан на систематизации ранее разработанных проектов.

Анализируя и интерпретируя данный индекс, можно отметить, например, исследование 2010 г. экономического и политического развития Пакистана, где он был применен. М. Куреши и И. Хан в работе исследуют корреляционную зависимость между политической динамикой и развитием государства и его экономическими успехами на примере Пакистана [5, с. 179–192]. Работа затрагивает временную выборку с 1971 по 2008 г., и в результате регионального анализа авторы пришли к выводу, что именно политическая нестабильность и застоялость являются отрицательными стимуляторами экономики Пакистана.

Линия ОАВСДЕ, отражающая распределение дохода в стране

Источник: Economic Portal 2018.

В рамках функционирования государственной системы общества важно понимать, что основным показателем эффективности такой системы станет коэффициент Джини (Gini coefficient)¹. Это количественный индикатор, отражающий главным образом степень и концентрацию распределения капитала и дохода между социальными слоями (см. рисунок). Отметим, что в разработке индекса конгруэнтности анализируется и учитывается заявленный политический режим и уровень институтов власти по отношению к такому социально-экономическому показателю, который мы называем «неравенство».

Отсюда, если коэффициент Джини равен 0 (или, что чаще, ближе к этой цифре), то в государстве полное равенство, тогда как показатель 100 — крайне высокий уровень неравенства¹.

Следующий анализируемый индекс — это индекс демократии «Экономист». Речь идет не о демократии в прямом смысле ее слова, а о правах и свободах, политическом участии и культуре. Индекс содержит данные о взаимодействии различных политических акторов, институтах и механизмах обеспечения функционирования государства. Права и свободы — это один из главных ориентиров динамичного общества.

Поэтому будет проанализирован и рассмотрен индекс демократии «Экономист» (Democracy Index by Economist Intelligence Unit) [4, с. 120].

Шкала индекса варьируется от 0 до 10 и измеряет основные показатели демократии по 60 параметрам, сгруппированным в 5 групп:

1. Механизм электората и плюрализм.
2. Справедливость функционирования власти.
3. Гражданские права и свободы.
4. Степень политического вовлечения и участия.
5. Гражданская культура.

В основе данного индекса лежит экспертное оценивание и анкетирование, так же как и в двух показателях разрабатываемого автором индекса конгруэнтности. Здесь главным показателем выступает эффективность политической системы и ее стабильность. Формула представлена суммой показателей:

качество демократии (свободы и гражданского общества) = (свободы + индикаторы политической системы) + эффективность и динамика неполитических индикаторов².

¹ Мировой атлас данных. Кноема.com Коэффициент Джини. URL: <https://кноема.ru/atlas/topics/Бедность/Неравенство-доходов/Коэффициент-Джини> (дата обращения: 17.04.2018).

² Campbell D. The Basic Concept for the Democracy Ranking of the Quality of Democracy. Vienna: Democracy Ranking, 2008. URL: http://www.democracyranking.org/downloads/basic_concept_democracy_ranking_2008_A4.pdf (дата обращения: 17.04.2018).

Индекс экономической свободы (фонд «Наследие») представляет собой комплексную модель оценки взаимодействия всех сфер государства в экономической плоскости. При его составлении оценивается уровень и степень вмешательства государства в свободное экономическое развитие, течение капитала, рынка труда, товаров. 10 показателей образуют 4 группы: 1) экономический правопорядок; 2) ограничения государства; 3) эффективность регулирования и результаты экономической деятельности; 4) открытость рынков. Этот показатель войдет в основу построения индексов.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что исследование политических процессов неразрывно связано с изучением комплекса факторов, исходя из понимания того, что государство — это система взаимосвязанных элементов, а особенно социально-экономических и политических. Однако это относится лишь к функциональным особенностям и качественным показателям. Многие современные страны не демонстрируют общепринятых, современных и демократизированных моделей политических институтов, но при этом занимают лидирующие позиции по ряду социально-экономических показателей. Нынешние развитые и развивающиеся демократии переживают период стагнации, при котором динамика внутри государства практически отсутствует. Интерпретируя индексы, автор приходит к выводу, что в текущем политическом «раунде» на первое место выдвигаются ценности свобод, справедливости и динамики внутри общественно-политического строя.

Статистико-математическое моделирование индекса конгруэнтности

Исследуя индексы социально-экономического развития, стоит отметить, что АТР является наиболее интересным регионом для изучения и апробирования индекса конгруэнтности. По мнению многих экономистов, историков и политологов, именно Китай в определенные исторические вехи был прообразом конгруэнтной политической системы. В правление династии Сун апробировалась трехступенчатая система проверки знаний и навыков — экзамены «кэцзюй». Этот принцип «лучших из лучших» надолго закрепился за политической и экономической со-

ставляющей азиатских стран. Успехи «азиатских тигров» так или иначе можно и нужно связывать с аналогичными факторами. Меритократия часто мелькает в отчетах по экономическому и политическому развитию восточных стран. Во многих индексах меритократия — собственная восточная модификация авторитаризма с региональной и культурной спецификой политического управления. Так, адаптивно к анализу индексов, В.С. Герасимова пишет, что экономические и политические (отчасти) успехи Китая — залог успешного совмещения авторитарных меритократических принципов и принципов роста и развития [6, с. 126].

В текущем политическом «раунде» на первое место выдвигаются ценности свобод, справедливости и динамики внутри общественно-политического строя.

Итак, при расчете любых показателей политического развития и динамики институтов власти главными критериями, несомненно, являются социально-экономические индикаторы. Это во многом является основанием гипотезы — в 90% случаев методологий индексов, отмечается крайне тесная корреляционная зависимость вышеупомянутых показателей в политическом дискурсе.

Автором предложена модель построения индекса: она опирается на систематизацию и анализ существующих индексов (в некоторых присутствует метод экспертных оценок) с учетом прочих социально-экономических достоверных данных. Основой индекса конгруэнтности станет показатель M_D , который будет рассчитываться на основании имеющихся индекс-данных. Оценки будут вычисляться путем отсеивания «крайних» показателей и усреднения одномерных.

M_D — движение социально-экономического капитала в политической системе государства. Вычисляется средним из трех важнейших групп — критериев политического, экономического и социального развития государства. Определения групп-критериев указаны в *табл. 2*.

Группы – критерии показателя M_D

Группа А «Политические механизмы»	Индекс демократии «Экономист»	[0; 10]
Группа В «Экономическое развитие»	Индекс экономического свободы фонда «Наследие»	[0; 10]
Группа С «Социальная сфера»	Индекс качества жизни	[0; 10]

Источник: составлено автором по собственной методике.

Проведем математическое моделирование формулы вычисления индекса.

По правилу средней арифметической показатель общего развития государства с учетом неполитических индикаторов будет рассчитываться средним по трем группам-критериям:

$$M_D = \frac{\sum ABC}{n}. \quad (1)$$

Индекс группы В принимает значения от 0 до 100, поэтому адаптируем его – значения делим на 10, чтобы преобразовать все шкалы.

Далее важнейшим показателем будет показатель S :

S_N – скорость лифтов социальной мобильности в политориентированной сфере, умноженная на коэффициент Джини (значения принадлежат отрезку [0; 100,0]);

$$S = N \times P, \quad (2)$$

где P – это коэффициент Джини, коммутирующий значения на полуинтервале [0; 100]. Коэффициент Джини, а именно уровень неравенства – один из важнейших компонентов и концепции меритократического общества и модели индекса отношения социальной динамики к динамике политических систем;

N – показатель динамики сконцентрированного капитала и дохода (в количественной разнице). Вычисляется как частное между «под-

нимающимися» и «опускающимися» индикаторами по некоторым показателям (качество жизни, образования, долгожительство):

$$N = \left[\frac{N_l}{N_h} \right]^{-1} = [\text{ИРЧН}]^{-1}, \quad (3)$$

где ИРЧН – индекс человеческого развития или индекс развития человеческого потенциала (с учетом неравенства); индексы N : h (high) – перераспределенный капитал; l (low) – «осевший» капитал.

Иначе считывается обратная величина индекса развития человеческого потенциала с учетом неравенства. В разработке индекса будет использовано именно его обратное значение, потому как по методологии расчета индекса его значения не смогут отразить разницу и отношение между показателями N и P . Исходя из этого, выводим формулу, где l – уровень стабильности политических институтов (подверженность потрясениям). Он определяется индексом Political Instability Index. Это необходимый показатель, на который перемножается отношение двух основных индикаторов, потому как именно целью политической системы является делегирование и перераспределение внутри государства. От устойчивости и стабильности политических институтов зависит уровень менеджмента в государстве. Самая устойчивая – 0, неустойчивая – 10.

Моделируя индекс, получим формулу индекса конгруэнтности:

Таблица 3

Сводная таблица по ИРЧП (с учетом неравенства) и коэффициенту Джини по 15 странам

Япония	Сингапур	Южная Корея	Гонконг	КНР	Монголия	Малайзия	Вьетнам
23,029	26,845	28,802	30,365	45,826	54,830	56,220	61,123
Таиланд	Индонезия	Филиппины	Бангладеш	Мьянма	Непал	КНДР	
79,988	80,093	84,234	110,741	114,928	118,282	232,848	

Источник: составлено автором по собственной методике.

$$D = \frac{S_N}{M_D} \times I. \quad (4)$$

В основу легло отношение показателя скорости общественно-политических и экономических процессов к качественному показателю движения социально-экономического капитала внутри государства.

Результатом статистико-математического моделирования и анализа имеющихся индексов развития стал индекс конгруэнтности, который показывает отношение средних показателей, определяющих движение капитала в политической и управляющей структуре государства и между социальными стратами, и скорости передвижения лифтов между стратами, течения между ними потоков человеческого капитала.

В странах, близких к построению функционирующей и стабильной политической меритократии (в отрыве от авторитарного политического режима), будет наблюдаться более низкий показатель коэффициента D . Чем меньше коэффициент D , чем меньше капитала сконцентрировано в руках одних людей, больше динамики во властных структурах, тем выше скорость движения политической системы и социальной сферы.

Источником выступают официальные материалы агентств и организаций, занимающихся разработкой индексов. В дальнейшем расчете индекса для 15 стран Азиатско-Тихоокеанского

региона автор исследует тип зависимости индикаторов друг от друга, а также связь между типами общественно-политического координирования государства.

Расчет индекса по 15 странам Азиатско-Тихоокеанского региона

Итак, 2 показателя из 3 введенных автором определяются на основе существующих индекс-оценок. Для подсчета переменных для индикатора S_N были использованы официальные статистические данные Доклада ПРООН о человеческом развитии на 2016 г.³ Сводная таблица по ИРЧП (с учетом неравенства) и коэффициенту Джини по выборочным 15 странам отражена в этом же источнике.

Автором была произведена квотная выборка по заданному критерию – страна Азиатско-Тихоокеанского региона (табл. 3). Было выбрано 15 стран: Китайская Народная Республика, Таиланд, Сингапур, Гонконг, Индонезия, Южная Корея (Республика Корея), Малайзия, Вьетнам, Япония, Филиппины, Бангладеш, Монголия, Мьянма, Корейская Народная Демократическая Республика и Непал.

Таким образом, лучшие показатели конгруэнтности социально-экономических индикаторов

³ Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого. Программа развития ООН. Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир»; 2017. С. 204.

торов и политической системы показали: Япония – 23,029, Сингапур – 26,845, Южная Корея и Гонконг.

Вывод о конструкции индекса и интерпретация результатов исследования

Эта конструкция – отношение движения капитала и скорости лифтов социальной мобильности, скорость динамики политической системы – представляется сложной для изучения. На самом же деле суть сводится к одному главному вопросу: есть ли в современном мире государства, общественно-политическое устройство которых допускает динамику власти и конгруэнтен ли их экономический статус доступности социальных лифтов? Во многом это продиктовано историческими, этническими особенностями формирования и становления политических систем. Индекс конгруэнтности – опора для развития динамики социально-экономического капитала, координатой которого должна заниматься четко выстроенная и структурированная политическая система, которой может стать общество меритократии.

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что в странах Азиатско-Тихоокеанского региона преобладают страны второй категории индекса конгруэнтности – средней динамики. Это обусловлено такими факторами, как исторический авторитаризм развития, который пока что не дошел до стадии трансформации, и во многом эгалитарность общественно-политического строя. Размежевание

социально-экономического капитала, который является основной категорией динамичного государства, важнейший вектор действия для любой политической системы. По результатам проведенного исследования была достигнута главная цель работы – разработка адаптивного и практико-ориентированного индекса конгруэнтности социально-экономических индикаторов и политической системы.

Гипотезу нельзя считать полностью подтвержденной, потому как, во-первых, был взят относительно статичный регион для исследования по параметрам динамики, а во-вторых, в результате построенной модели мы видим, что лидирующие позиции по большей части занимают экономически развитые страны. Но если углубляться в статистику и качественный анализ, мы увидим, что Япония и Южная Корея демонстрируют очень низкие темпы движения внутри политической системы, а также низкую скорость капитала в социальной среде. Наоборот, Гонконг и Китай – одни из самых «быстрых» систем в настоящее время.

Благодаря полноценной разработке статистико-математической модели индекса, в дискурсе дальнейших политических исследований конгруэнтности различных индикаторов представляется возможным изучение стран других регионов, таких как Европа, Америка. Индекс конгруэнтности может быть использован как качественно-количественный показатель общего социально-экономического и политического развития государств мира.

Список источников

1. *Асмус В.* Метафизика Аристотеля. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль; 1983. 550 с.
2. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс; 2015. 592 с.
3. *Olson M.* The Rise and Decline of Nations; Olson M. A Theory of the Incentives Facing Political Organizations: Neo-corporatism and the Hegemonic State. *International Political Science Review*. 1986;(7):165–189.
4. *Гаспарян О.Т., Камалова Р.У., Кочешкова Е.А.* и др. Индексы развития государств мира: справочник. Под ред. Нисневича Ю.А. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2014. 246 с.
5. *Qureshi M.N, Ali K., Khan I.R.* Politica; Instability and Economic Development: Pakistan Time-series Analysis. *International Research Journal of Finance and Economics*. 2010;(56):179–192.
6. *Карабущенко П.Л.* Меритократическая аксиология. Вопросы элитологии: философия, культура, политика. 2009;(6). 347 с.